

РЕЦЕНЗИИ

А.И. Яковлев*

МИРОВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ВРАЖДА ИЛИ ДИАЛОГ?

Рецензия на книгу «Партнерство цивилизаций: нет разумной альтернативы»**

Рецензия посвящена выходу в свет сборника статей известных российских ученых и дипломатов «Партнерство цивилизаций: нет разумной альтернативы», изданного Институтом востоковедения РАН и приуроченного к 10-й годовщине терактов 11 сентября 2001 г. В рецензии отмечены высокая актуальность проблематики, рассматриваемой в контексте напряженной и конфликтной ситуации на Ближнем Востоке и в мире в целом в первое десятилетие XXI в., а также комплексный характер исследования на конкретных исторических примерах глубинных основ обществ и государств Востока и Запада и их взаимодействия.

Ключевые слова: цивилизация, конфликт цивилизаций, ислам, экстремизм, культура, права человека, Запад и Восток.

В последние годы в работах отечественных и западных обществоведов все чаще встречается слово «цивилизация». Сам по себе цивилизационный подход не нов. Его основы заложены в XIX в. Н.Я. Данилевским, в XX в. развиты О. Шпенглером, А. Тойнби и Ф. Броделем. Тем не менее существует мнение об «излишности» этого понятия, за которым якобы не стоит ничего конкретного и которому действительно нет четкого и простого определения, принимаемого всеми (цивилизация как географическое и культурное пространство, цивилизация как общественная формация, цивилизация как коллективное мышление, цивилизация как религия и т.д.).

Увы, терминологический словарь наук о человеке и человеческом обществе не позволяет использовать слишком категоричные определения. Немалое число терминов, среди них и «цивилизация», имеют разное содержание в зависимости от контекста их применения, однако это вовсе не означает, что за ними нет мысли, нет жизни. Как утверждал К. Леви-Строс, «слова — это те инструменты, которые каждый из нас волен использовать по своему

---

* Яковлев Александр Иванович — д.и.н., профессор кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: aliv_yak@mail.ru).

** Партнерство цивилизаций: нет разумной альтернативы: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов. М.: Институт востоковедения РАН; Центр стратегических и политических исследований, 2011. 256 с.

усмотрению с тем, однако, условием, что он объясняет свои намерения»¹.

В то же время притягательность понятия «цивилизация» свидетельствует о востребованности этого инструмента научного анализа для исследования крупных и сложных структур человеческого общества во взаимосвязи составляющих его элементов. Цивилизация — это пространственно-временная структура, включающая религиозные, культурные и мировоззренческие начала народа или народов, длительное время населяющих определенную территорию. При этом если в ходе экономического взаимодействия народов происходит их активное общение и обмен материальными и культурными благами, то межкультурный обмен сдерживается различием психологических структур, систем ценностей и норм поведения, отличающих и изолирующих одну цивилизацию от другой. По мнению Ф. Броделя, «религия в этом смысле представляется наиболее сильной характерной чертой цивилизаций, она одновременно их прошлое и настоящее»².

После распада в конце XX в. старой двухблоковой мировой системы начался (и до настоящего времени еще не закончился) процесс переустройства международных отношений на основе иных, не идеологических, целей развития. Наряду с национальными, экономическими, политическими или союзническими интересами существуют и цивилизационные интересы, порождающие различные конфликты, о чем громко заявил С. Хантингтон в своей статье 1994 г. Сам по себе тот факт, что объявленный американским политологом «конфликт цивилизаций» до сих пор вызывает споры и дискуссии ученых, политиков и журналистов, с очевидностью свидетельствует о реальности названного явления.

Сборник статей ведущих российских специалистов-международников стал одновременно ожидаемым и неожиданным откликом на ситуацию, сложившуюся в мире к концу 2011 г. Ожидаемым, потому что после прокатившейся по ряду стран Ближнего Востока и еще не завершившейся «арабской весны» насущным стал многосторонний анализ этого сложного явления. Неожиданным, потому что составители и авторы предлагают исследовать «волну демократизации» арабского мира не в сугубо политическом плане, а более глубоко, в контексте взаимодействия европейской и исламской цивилизаций.

Редакторы сборника В.В. Наумкин и В.В. Попов в предисловии обращают внимание на то, что события 11 сентября 2001 г. стали точкой отсчета нового этапа эволюции в истории глобальной системы международных отношений и «в значительной степени

---

¹ Цит. по: Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008. С. 33.

² Там же. С. 52.

предопределили тенденции в развитии этой системы на первую декаду нового столетия, а возможно, и на более долгий срок» (с. 5). В 14 статьях далее исследователи анализируют различные факторы взаимодействия стран Запада и государств исламской цивилизации, способные привести не только к сохранению, но и к эскалации межнациональной и межконфессиональной вражды. Авторы сборника рассматривают положительный и негативный опыт взаимодействия двух культур, предлагают практические рекомендации по налаживанию сотрудничества между цивилизациями, «пока еще не поздно».

Академик Е.М. Примаков в статье «“Арабская весна” и теория столкновения цивилизаций» оценивает события, произошедшие в начале 2011 г. в Тунисе, Египте, Йемене, Бахрейне, Сирии, как очевидный пример несостоятельности прогноза С. Хантингтона. Автор утверждает, что нигде движение не возглавили исламские экстремисты, а «требования, провозглашенные на каирской площади ат-Тахрир и в других арабских странах и городах, имели не религиозный, не враждебный другим цивилизациям, а общечеловеческий характер — честные выборы, свобода слова и демонстраций, отказ от авторитаризма, внедряющего коррупцию во все поры социально-экономической жизни» (с. 11). В то же время, указывает Е.М. Примаков, сами эти события стали очевидным следствием длительного взаимодействия арабского общества с Западом, его иными цивилизационными основами, иной религиозной и политической культурой: «Различные цивилизации, сохраняя основные черты самобытности, оказались вовлеченными в общий поток, изменяющий основы быта людей, их жизнедеятельность» (с. 11). Соединенные Штаты, в свою очередь, после смены администрации в Вашингтоне признали существование многополярного мироустройства, а госсекретарь Х. Клинтон согласилась с возможностью прихода в Египте к власти «Братьев-мусульман». Е.М. Примаков видит в этом отход от идей «крестового похода» против ислама при Дж. Буше-мл., а возможно, и выход из кризиса, своеобразную «разрядку напряженности» между Западом и исламским миром.

В то же время нельзя не отметить существенных различий в политической культуре западноевропейских обществ и народов Ближневосточного региона, которые имеют традиционные системы ценностей, детерминированные своей религией — исламом, и определенные нормы отношений между государством и обществом, также отличающиеся от западноевропейских. Иными словами, то, что видится логичным и рациональным в политической жизни представителю одной культуры, другим воспринимается иначе.

Конечно, несколько десятилетий социально-экономической модернизации вызвали в общественной жизни исламских народов

немало перемен. Известный ливанский ученый д-р Васим Каладжие в большой статье «Процесс перемен в арабском мире» анализирует духовные и психологические изменения в ближневосточных странах, повлекшие за собой «революционное преодоление народами страха — более значимое, чем свержение режима». После преодоления отсталости, раскола, униженности и террора следующая цель арабов — «политические изменения». Правда, автор оговаривает, что «народ поднялся во имя высших ценностей, не имея определенного руководства, но оно обязательно будет выдвинуто им впоследствии» (с. 63). Главный тезис В. Каладжие — в арабском мире наконец сложилась «революционная ситуация», ведущая к «идейному повороту в стремлении к демократии», к «возможности политической модернизации» (с. 66, 84). Тем самым автор фактически снимает проблему цивилизационных различий арабского и западного обществ, сводя их к ограниченным рамками определенного исторического периода чертам политической и религиозной культуры. Но реальна ли трансформация в сжатые сроки преимущественно патриархальной и патерналистской политической культуры восточных народов в политическую культуру гражданского общества с принципом демократизма как системообразующего начала? Ответы на этот вопрос можно искать в текущей политической жизни разных арабских стран.

Иной подход предлагает профессор О.Б. Павлов в статье «Партнерство цивилизаций или партнерство во имя цивилизации?». В начале XXI в. Запад в лице США выдвинул «неоконовскую концепцию нелиберальной демократии», и этот «идейный конструкт» был предложен миру как единственный и нормативный образец социально-политического развития. «Все иные взгляды на демократию, на возможность существования ее иных вариантов объявлялись мировой интеллектуальной инквизицией “ересью”» (с. 148). Но если отрицать цивилизационные, религиозные, национальные, культурные и исторические особенности развития демократии в других странах, такие как племенная демократия типа лойя джирги или хурала, то, делает вывод автор, «диалог цивилизаций по определению невозможен» (с. 149). Исследователь приводит предупреждение В.В. Путина на встрече «Большой восьмерки» в июне 2004 г. об опасности использования идей демократизации для вмешательства во внутренние дела государств, заявления С.В. Лаврова весной—летом 2011 г. о недопустимости навязывания арабским странам своего видения демократии. Следует согласиться с мыслью автора о том, что в настоящий момент Запад пытается удержать в своих руках историческую инициативу, но изменение характера мировой системы произойдет независимо от прежних схем теоретиков, как на Востоке, так и на Западе (с. 162). Давний и недавний

опыт развития различных восточных обществ показал, что там отвергают как сплошную вестернизацию, так и боязливое охранительство от Запада в качестве принципов развития. Можно предположить, что как в сфере социально-политической мы наблюдали во второй половине XX в. процесс конвергенции капиталистической и социалистической систем, так и в ходе межцивилизационных контактов будет происходить взаимовыгодное обогащение, ведущее если не к синтезу, то к симбиозу культурно разнородных начал. Такой опыт известен.

Исторический анализ взаимодействия разных цивилизаций, охватывающий не только культурную и духовную, но и материальную сферы жизни, предложен в статье профессора И.Д. Звягельской «Россия и Центральная Азия: уходящая натура». Историю российского и советского Туркестана автор рассматривает как процесс модернизации отставшего в своем развитии исламского общества по инициативе и при содействии более передового европейского государства. На основе фактических данных исследователь показывает, что начавшаяся в XIX в. колонизация Центральной Азии вела к ускорению социально-экономического развития данной территории и «меняла этнический облик региона», куда переселялись русские, немцы, европейские евреи и армяне, однако задача русификации населения и продвижения православной веры «не ставилась царской властью в качестве первостепенной» (с. 47). В советское время произошла ломка прежних национальных, социальных и культурных структур в Центральной Азии в целях унификации управления и внедрения единой идеологии. Такая «вестернизация по-советски» повлекла за собой крайне противоречивые последствия, породила немало конфликтов и в целом вызвала откат восточных обществ от нормативной западной политической модели.

В ряде статей проблематика межцивилизационных контактов раскрыта на страновом материале. Профессор В.В. Наумкин использует теоретический инструментарий западной политологии (теории символического выбора и социального движения) для исследования радикального исламизма — североафриканского «исламского терроризма» после его поражения в Алжире в конце XX в. и транзита в африканские страны Сахеля. Профессор А.А. Орлов на примере инициативы главы правительства Испании Х.Л. Родригеса Сапатеро в сентябре 2004 г. о формировании Альянса цивилизаций показывает немалые возможности для развития конструктивного разнопланового диалога между христианским и исламским миром (процесс этот, однако, застопорился, преимущественно из-за негативного отношения американцев к возможности равноправного диалога со слабыми государствами, представляющими иные цивилизации). Чрезвычайный и Полномочный посол про-

фессор О.Г. Пересыпкин в статье «Йеменская республика: назад в будущее» анализирует политическую жизнь этой небольшой арабской страны и приходит к убедительному выводу, что сильное внешнее влияние на глубоко традиционное, но модернизирующееся общество приводит к парадоксальному результату — его архаизации. Йеменская республика (первая и единственная на Аравийском полуострове), по мнению автора, может превратиться в «музей средневековья под открытым небом» с возрождением зейдитского имамата, власти крупных племен и союзников «Аль-Каиды» (с. 176), но подобная «сомализация» государства будет иметь крайне неблагоприятные международные последствия.

Идейные истоки исламского экстремизма анализирует профессор Л.Р. Сюкияйнен на материале исламской правовой мысли. Автор указывает на раскол внутри самого исламского мира, ведь исламские экстремисты убеждены в своем праве применять насилие по отношению к тем, кто, по их мнению, не подчиняется воле Аллаха, они не признают любую власть, которая, на их взгляд, отходит от предписаний шариата. Однако, заключает автор, джихад означает не войну с неверными, а отражение агрессии. В апреле 2010 г. Совет коллегии крупнейших исламских ученых Саудовской Аравии на своей чрезвычайной сессии осудил финансирование терроризма, тем самым шариат был поставлен не на вооружение террористов, а обращен против них (с. 213).

Среди авторов сборника — несколько видных отечественных дипломатов, в недавнем прошлом активно участвовавших в проведении курса внешней политики России в Ближневосточном регионе. Начальник Управления международных связей Совета Федерации РФ А.Г. Бакланов в своей статье отмечает, что «диалог по проблематике межконфессиональных отношений в последние годы неуклонно набирает динамику», а его важными целями стали «изоляция экстремистских элементов во всех этно-религиозных группах и в международных объединениях» и выработка повестки дня по проблематике прав человека (с. 15, 21). По данным Организации исламского сотрудничества, в настоящее время каждый третий мусульманин (около 500 млн человек) проживает в странах, где последователи ислама составляют меньшинство, поэтому сами мусульмане заинтересованы в поддержании диалога с иноверцами (с. 23).

Стоит заметить, что ныне кризис национальной, религиозной и культурной идентичности переживает не только модернизированный Восток, но и сам Запад, по словам Ф. Броделя, «поражающий нас забывчивостью к своим христианским корням»³, и так же отвергающий абсолютность религиозного принципа у представителей иных цивилизаций.

---

³ Бродель Ф. Указ. соч. С. 53.

Директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований МГИМО (У) МИД РФ В.В. Попов указывает, что за последние 10 лет «заметно возросло число этнических, национальных и религиозных конфликтов, и главное — резко обозначился цивилизационный разлом, прежде всего между Западом и исламским миром...» (с. 179). Конфронтация нарастает и принимает разные формы, например, на 5000 экстремистских сайтов именно Запад провозглашают причиной всех проблем мусульманского мира. В свою очередь, в 2006 г. 50% опрошенных американцев назвали ислам «не заслуживающей уважения экстремистской религией», а 39% заявили, что мусульмане должны носить на одежде особый знак, подобный желтой звезде в Третьем рейхе (с. 181). Каким же может быть выход из наметившегося тупика? Автор рассказывает о предложенном Центром партнерства цивилизаций МГИМО проекте движения «Интеллектуалы — за партнерство цивилизаций», который предусматривает совместную инициативу российских, американских и европейских ученых, деятелей религии и культуры в достижении следующих целей: запрет войны как средства решения спорных вопросов (второе издание пакта Бриана—Келлога), осуждение и нейтрализация экстремистов разного толка, принятие международных документов с новыми нормами и принципами международного общения (с. 186—187).

Разные по тематике статьи сборника имеют не только безусловный научный интерес, но и практическую значимость для российских политиков. Их важной задачей становится согласование национальных интересов и «восточного вектора» внешней политики России (с. 235), что возможно с учетом нашего богатого исторического опыта. В России «на протяжении веков складывались симбиоз и культурное взаимообогащение различных народов, этнических групп и конфессий, мы никогда не знали межрелигиозных войн. Поэтому современной России суждено внести важнейший вклад в налаживание конструктивного мирного взаимодействия цивилизаций» (с. 9), — пишут авторы сборника в предисловии, и с этой мыслью невозможно не согласиться.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что изданный Институтом востоковедения сборник статей не только вносит заметный вклад в исследование актуальных проблем Ближневосточного региона, но и является шагом к лучшему пониманию различных культур и конфессий ради их сближения, ради достижения реального партнерства цивилизаций.